

Оригинальная статья / Original article

УДК 347.42

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-5-69-79>**Субсидиарная ответственность саморегулируемой организации в системе способов обеспечения исполнения обязательств****У. Б. Филатова, В. А. Кондратьев¹** ✉¹Российский государственный университет правосудия

ул. Новочеремушкинская, д. 69, г. Москва 117418, Российская Федерация

✉ e-mail: vakondratiev@bk.ru

Резюме

Актуальность. Саморегулирование является одним из наиболее стремительно развивающихся правовых институтов, однако его развитие сталкивается с целым рядом сложностей, как теоретического, так и практического характера. Дискуссионным является вопрос о месте саморегулирования в системе права, отнесения его к институту частного или публичного права. Также требует дополнительного внимания проблема субсидиарной ответственности саморегулируемой организации за своих членов перед потребителями товаров (работ, услуг), в частности возможность отнесения ее к способам обеспечения исполнения обязательств.

Цель состоит в выработке научно обоснованных положений о субсидиарной ответственности саморегулируемых организаций.

Задачи исследования: определить правовую природу саморегулирования; выявить частноправовые аспекты саморегулирования; дать характеристику субсидиарной ответственности СРО и установить ее соотношение с институтом обеспечения исполнения обязательств.

Методология. Статья выполнена на основе методов анализа, дедукции, описания, обобщения, формально-юридического, системного методов.

Результаты. Саморегулирование сочетает в себе как частно-правовые начала, так и публично-правовые. Частный характер саморегулирования проявляется в добровольности членства, а также в возможности на саморегулируемую организацию гражданско-правовой ответственности за действия своих членов. Публичный элемент состоит в том, что членство (допуск) в СРО дает право на осуществление определенных видов деятельности.

Ответственность саморегулируемой организации за убытки, причиненные ее членами, является важным инструментом в защите интересов потребителей товаров (работ, услуг) и этим отличается от лицензирования.

Применение субсидиарной ответственности саморегулируемой организации должно охватывать собой любые неблагоприятные имущественные последствия, возникшие у потребителя товаров (работ, услуг) в связи с ненадлежащим исполнением своих обязательств членом СРО.

Выводы. Субсидиарная ответственность СРО является способом обеспечения исполнения обязательства, направленного на создание кредитором дополнительных гарантий надлежащего исполнения обязательства за счет имущества третьего лица.

Ключевые слова: саморегулирование; субсидиарная ответственность; лицензирование; обеспечение исполнения обязательств; поручительство; независимая гарантия.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Филатова У. Б., Кондратьев В. А. Субсидиарная ответственность саморегулируемой организации в системе способов обеспечения исполнения обязательств // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 5. С. 69–79. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-5-69-79>

Поступила в редакцию 02.09.2024

Принята к публикации 30.09.2024

Опубликована 31.10.2024

Subsidiary liability of a self-regulatory organization in the system of methods for ensuring the fulfillment of obligations

Ulyana B. Filatova¹, Vladimir A. Kondratiev¹ ✉

¹Russian State University of Justice

Novocheremushkinskaya Str. 69, Moscow 117418, Russian Federation

✉ e-mail: vakondratiev@bk.ru

Abstract

Relevance. Self-regulation is one of the most rapidly developing legal institutions, but its development faces a number of difficulties, both theoretical and practical. The question of the place of self-regulation in the legal system, its classification as an institution of private or public law is debatable. The problem of subsidiary liability of a self-regulatory organization for its members to consumers of goods (works, services) also requires additional attention, in particular the possibility of classifying it as a method of ensuring the fulfillment of an obligation.

The purpose is to develop scientifically substantiated provisions on the subsidiary liability of self-regulatory organizations.

Research objectives: to determine the legal nature of self-regulation; to identify private law aspects of self-regulation; to characterize the subsidiary liability of SROs and to establish its relationship with the institution of ensuring the fulfillment of obligations.

Methodology. The article is based on the methods of analysis, deduction, description, generalization, formal legal, systemic methods.

Results. Self-regulation combines both private law principles and public law ones. The private nature of self-regulation is manifested in the voluntary nature of membership, as well as the imposition of civil liability on it for the actions of its members. The public element is that membership (admission) to the SRO gives the right to carry out certain types of activities.

The liability of a self-regulatory organization for damages caused by its members is an important tool in protecting the interests of consumers of goods (works, services) and this differs from licensing.

The application of subsidiary liability of a self-regulatory organization should cover any adverse property consequences that have arisen for the consumer of goods (works, services) due to improper performance of their obligations by an SRO member.

Conclusions. Subsidiary liability of an SRO is a way to ensure the fulfillment of an obligation aimed at creating additional guarantees for the creditor of the proper fulfillment of the obligation at the expense of the property of a third party.

Keywords: self-regulation; subsidiary liability; licensing; ensuring the fulfillment of obligations; surety; independent guarantee.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Filatova U.B., Kondratiev V.A. Subsidiary liability of a self-regulatory organization in the system of methods for ensuring the fulfillment of obligations. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2024;14(5):69–79. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-5-69-79>

Received 02.09.2024

Accepted 30.09.2024

Published 30.10.2024

Введение

Саморегулирование является относительно новым институтом для отечественного правопорядка, но получившим достаточно широкое распространение в различных сферах предпринимательской или иной экономической деятельности.

Легальное определение саморегулирования дано в ст. 2 Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»¹ (далее –

¹ О саморегулируемых организациях: федер. закон от 1 дек. 2007 г. № 315-ФЗ: по-

Закон о саморегулируемых организациях). Согласно данной статье под саморегулированием понимается самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил.

Закон рассматривает саморегулирование как самостоятельную и инициативную деятельность субъектов предпринимательской деятельности, тем самым предполагая добровольность вступления субъектов в такие отношения и инициативность их создания. Ю. Г. Лескова также акцентирует внимание на данных признаках, полагая, что «саморегулирование определяется как институт, создаваемый в результате добровольной деятельности социальных субъектов посредством их объединения в организации...» [1, с. 10].

Очевидно, что объединение хозяйствующих субъектов в саморегулируемые организации и развитие института саморегулирования преследует определенные цели. Как пишет И. В. Ершова, «сущность саморегулирования заключается в передаче отдельных функций по государственному регулированию предпринимательской и профессиональной деятельности саморегулируемым организациям» [2, с. 3].

Другие авторы видят схожесть саморегулирования и лицензирования. Например, О. А. Герасимов пишет, что «саморегулирование следует рассмотреть именно в качестве публично-правового средства обеспечения эффективности регулирования реального сектора экономики по причине своей близости к лицензи-

рованию» [3, с. 24]. И. И. Шувалов также рассматривает саморегулирование как альтернативу лицензированию [4]. В схожем ключе рассуждают Н. В. Козлова и С. Ю. Филиппова, рассматривая членство в саморегулируемой организации, равно как и допуск саморегулируемой организации, как условие для осуществления определенного вида деятельности [5, с. 89].

Такие рассуждения действительно находят подтверждение в позитивном праве, в частности ст. 55.8 Градостроительного кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГрК РФ) предусматривает возможность осуществления деятельности по выполнению инженерных изысканий, подготовке проектной документации, строительству только для членов саморегулируемой организации. Согласно ст. 20 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»² (далее – Закон о банкротстве) арбитражным управляющим признается гражданин Российской Федерации, являющийся членом одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Тем самым для осуществления лицом деятельности в качестве арбитражного управляющего требуется членство в саморегулируемой организации. Необходимость членства в СРО установлена во многих видах деятельности (оценочная, аудиторская, деятельность кадастровых инженеров и т. д.).

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 2004 г. № 190-ФЗ: [ред. от 08.08.2024] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 05.08.2024).

² О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 05.08.2024).

след. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/ (дата обращения: 05.08.2024).

Если обратиться к положениям Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ), то можно видеть применение схожих последствий в случае отсутствия лицензии или членства в саморегулируемой организации. Например, подп. 2 п. 3 ст. 61 ГК РФ устанавливает в качестве основания принудительной ликвидации юридического лица осуществление деятельности без лицензии или членства в саморегулируемой организации. В п. 3 ст. 450.1 ГК РФ предусмотрено право лица отказаться от договора, если у контрагента отсутствует лицензия или членство в саморегулируемой организации, необходимые для исполнения обязательств по договору.

Таким образом, исходя из анализа доктрины и законодательства, можно сделать вывод, что саморегулирование является формой опосредованного государственного контроля за осуществлением предпринимательской и иной профессиональной деятельности в определенных сферах и фактически заменяет собой лицензирование. В литературе подвергается критике эффективность саморегулирования как средства контроля, например, О. А. Тарасенко отмечает проблему наличия СРО, торгующих допусками в профессию и при этом не осуществляющих какого-либо серьезного контроля за деятельностью своих членов [6]. Действительно, саморегулирование по эффективности контроля, беспристрастности может уступать государству, соответственно, задачей государства является усиление контроля за саморегулируемыми организациями, не выполняющими требования, применение к ним мер ответ-

ственности за несоблюдение соответствующих стандартов и правил.

Не отрицая контрольной функции, необходимо отметить, что саморегулирование ей не ограничивается. Сама суть саморегулирования, в том числе и отраженная в легальном определении, состоит в самостоятельном и инициативном объединении хозяйствующих субъектов, т. е. наличии у него и определенных частных функций. В этой связи заслуживают поддержки позиции тех авторов, которые видят в саморегулировании не только публично-правовой аспект, но и частный. Например, Ю. Г. Лескова пишет, что «в саморегулировании возможно усматривать как минимум два аспекта: гражданско-правовой и административно-правовой» [7, с. 10]. И. В. Ершова называет саморегулирование комплексным правовым институтом предпринимательского права [8, с. 8]. Одной из частноправовых функций саморегулирования является обеспечение ответственности своих членов, которая требует своего более детального рассмотрения в контексте развития правоприменительной практики в этом направлении и возрастающем числе случаев применения субсидиарной ответственности саморегулируемой организации.

Методология

В основу проведения исследования положен всеобщий диалектический метод научного познания. В целях получения достоверных эмпирических материалов использовался метод анализа, с помощью которого был исследован ряд судебных актов и сделан вывод о сформировавшихся в судебной практике подходах и тенденциях. С помощью формально-юридического метода были изучены положения действующих нормативно-правовых актов, что позволило получить знания о признаках саморегулирования, основаниях и порядке субсидиарной от-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 05.08.2024).

ветственности СРО за своих членов. За счет использования системного метода были выявлены особенности ответственности саморегулируемых организаций за действия своих членов, определено ее место в системе институтов гражданского права.

Результаты и их обсуждение

Саморегулирование, как уже было показано выше, позволяет обеспечить публичные интересы путем установления требований к хозяйствующим субъектам, действующим в определенных сферах, и, соответственно, допуская «в профессию» только тех, которые соответствуют всем условиям, тем самым снижая риск причинения вреда публичным интересам. А. А. Мохов рассуждает об обеспечении с помощью саморегулирования биологической безопасности [9]. Но, как представляется, отличительной чертой саморегулирования от лицензирования является и обеспечение частных интересов отдельных лиц, прежде всего контрагентов членов СРО.

В. В. Кванина обращает внимание на обеспечительную функцию саморегулирования, по ее словам, данная функция отличает саморегулирование от иных институтов и позволяет обеспечить имущественную ответственность перед потребителями произведенных товаров (работ, услуг) [10, с. 98]. В другой своей работе В. В. Кванина подчеркивает, что «обеспечительная функция саморегулирования проявляется через страхование и компенсационный фонд [11, с. 14]. Данное утверждение находит подтверждение в ст. 13 Закона о саморегулируемых организациях, где предусмотрено обеспечение ответственности путем коллективного страхования и формирования компенсационного фонда. В ст. 55.16 ГрК РФ также предусмотрено формирование компенсационного фонда саморегулируемой организации в целях обеспечения

имущественной ответственности членов СРО перед потребителями. При этом в указанной статье говорится об обеспечении ответственности членов СРО как за причинение вреда, так и за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств. При этом, как справедливо отмечает Ю. Г. Лескова, ответственность саморегулируемой организации носит дополнительный характер [12]. В пользу субсидиарного характера ответственности СРО говорят и отдельные положения законодательства, например, ст. 25.1 Закона о банкротстве возлагает на саморегулируемую организацию обязанность осуществить компенсационную выплату только в случае недостаточности средств, полученных по договору обязательного страхования, и отказа арбитражного управляющего удовлетворить требование. Такой порядок свидетельствует именно о субсидиарном характере такой ответственности.

Возложение на саморегулируемую организацию обязанности по возмещению убытков, причиненных ее членом при исполнении своих обязательств, является важной гарантией обеспечения стабильности имущественного оборота. Членство лица в СРО должно повышать уровень доверия контрагентов к нему, создавать ему преимущество над другими субъектами, т. к. исполнение обязательства гарантируется не только имуществом самого лица, но и имуществом саморегулируемой организации. Данная функция должна способствовать расширению использования саморегулирования и за пределами тех случаев, когда оно является обязательным.

Практика Верховного Суда РФ свидетельствует о расширении применения субсидиарной ответственности СРО по обязательствам своих членов. Так в одном из определений Верховный Суд РФ указал, что субсидиарная ответственность СРО распространяется на обяза-

тельства по неотработанному авансу по договору подряда. В обосновании этого подхода было указано, что «возврат неотработанного аванса является следствием неисполнения подрядчиком обязательств по договору подряда, а нормы о неосновательном обогащении применяются к отношениям по возврату аванса как общие нормы вследствие отсутствия прямого регулирования специальными нормами о подряде, не меняя источник возникновения данного обязательства – договор подряда»¹. В другом схожем споре Верховный Суд РФ указал, что «выводы судов о том, что СРО не несет субсидиарную ответственность в отношении неисполненного обязательства членом СРО по возврату неотработанного аванса в связи с неисполнением им обязательств по договору строительного подряда, заключенного с использованием конкурентных способов заключения договоров, сделаны без учета существа нормативного регулирования в области договорных отношений»². Таким образом, субсидиарная ответственность СРО применяется за любые нарушения, связанные с неисполнением обязательств членом СРО в соответствующей сфере.

Еще одним примером, который демонстрирует расширение сферы приме-

нения ответственности СРО, является дело, в котором Верховный Суд РФ пришел к выводу о солидарной ответственности двух СРО, если в момент исполнения обязательств лицо было последовательно их членом³.

Как видно, и в законе, и в научной литературе при рассмотрении ответственности саморегулируемой организации по обязательствам ее членов используется понятие «обеспечение», что ставит вопрос о возможности квалификации ответственности СРО в качестве способа обеспечения исполнения обязательства.

Категория способов обеспечения исполнения обязательств является достаточно дискуссионной в научной литературе. Некоторые авторы, например Д. И. Мейер, относят к способам обеспечения исполнения обязательств «вообще все то, что по правилам благоразумия может побудить должника к точному исполнению договора, будучи совместными с существующими юридическими определениями, может служить к его обеспечению» [13, с. 537]. Также достаточно широкого подхода к пониманию обеспечения исполнения обязательств придерживался и другой дореволюционный исследователь К. П. Победоносцев, который также видел в способах обеспечения исполнения обязательств любые меры, которые могут возбудить страх в должнике за неисполнение обязательства, привлечь за неисполнение обязательства третье лицо либо выделить в имущественной массе должника имущество, за счет которого будет удовлетворено требование [14, с. 269]. Тем самым указан-

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.07.2024 № 305-ЭС24-6027 по делу № А40-27440/2023 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=819999#ALrlpRUYjjoAfvLk> (дата обращения: 05.08.2024).

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.05.2024 № 305-ЭС23-27922 по делу № А40-293899/2022 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=812175#e8UnpRUCMrMLCu691> (дата обращения: 05.08.2024).

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.05.2024 № 305-ЭС23-27631 по делу № А40-70399/2023 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=813682#ehpnpRUuIjpx6Z8O> (дата обращения: 05.08.2024).

ные авторы рассматривают обеспечение обязательства достаточно широко, включая все возможные меры, которые так или иначе позволяют улучшить положение кредитора и создать для него дополнительные гарантии. Среди современных авторов также многие достаточно широко подходят к пониманию способов обеспечения исполнения обязательств. Например, М. Г. Степин [15], А. Э. Каримуллина [16] рассматривают страхование в качестве способа обеспечения исполнения обязательства, А. Н. Левушкин и С. Ю. Морозов относят к способам обеспечения исполнения обязательств проверку контрагента перед заключением договора [17]. Однако такой широкий подход к пониманию способов обеспечения не нашел всеобщей поддержки. Так, Б. М. Гонгало в качестве признаков обеспечения исполнения обязательства называет имущественный и дополнительный характер, а также стимулирующую и (или) гарантирующую функцию [18, с. 81]. В. В. Кулаков исходит из того, что способы обеспечения исполнения обязательств являются его усложнением [19, с. 148].

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод, что существо способа обеспечения исполнения состоит прежде всего в создании дополнительных гарантий для кредитора в удовлетворении своих требований. Стимулирующая функция не может быть названа в качестве универсальной, поскольку некоторые способы обеспечения, например поручительство, не стимулируют должника к исполнению обязательства, т. к. исполнение обязательства поручителем не ухудшает положение должника, а лишь изменяется кредитор, однако за счет имущества третьего лица создаются дополнительные гарантии надлежащего исполнения обязательства. Очевидно, что субсидиарная ответственность саморегулируемой организации выполняет гарантирующую функцию для кредитора.

Если говорить о признаке акцессорности, на который указывает Б. М. Гонгало, то его нельзя признать характерным для всех способов обеспечения исполнения обязательств, например, независимая гарантия прямо отнесена к способам обеспечения исполнения обязательств, однако не является акцессорной.

Относительно такого признака, как усложнение основного обязательства, представляется, при субсидиарной ответственности СРО он имеет место быть, поскольку обязательство усложняется наличием дополнительного субъекта, имеющего субсидиарную ответственность.

Говоря об отнесении субсидиарной ответственности СРО к способам обеспечения исполнения обязательств, уместно привести позицию В. В. Витрянского о том, что к дополнительным способам обеспечения исполнения обязательств относится субсидиарная ответственность участников полного товарищества [20, с. 483].

Также субсидиарная ответственность выполняет так называемый «банкротный тест», который некоторые исследователи, например, В. О. Пучков, относят к признакам способов обеспечения исполнения обязательств [21]. Другими словами, в случае банкротства члена СРО кредитор сохраняет за собой право требовать от саморегулируемой организации возмещения убытков или применения иных мер ответственности, т. к. на этот счет отсутствуют какие-либо исключения в специальном законодательстве.

Сделав вывод о наличии оснований для отнесения субсидиарной ответственности СРО к способам обеспечения исполнения обязательств, по классификации, предложенной Б. М. Гонгало, субсидиарную ответственность СРО можно отнести к способам обеспечения исполнения обязательства, направленным ис-

ключительно на защиту интересов кредитора наравне с поручительством и независимой гарантией [22, с. 22-23]. Таким образом, гарантированность интересов кредиторов достигается за счет привлечения имущества третьего лица.

Если соотносить субсидиарную ответственность с иными поименованными в ГК РФ способами обеспечения исполнения обязательств, то аналогичными функциями обладают поручительство и независимая гарантия, которые также предполагают привлечение имущества третьих лиц.

Вместе с тем с поручительством у субсидиарной ответственности есть ряд принципиальных отличий: во-первых, поручительство является акцессорным способом обеспечения исполнения обязательств; во-вторых, по общему правилу поручитель отвечает солидарно, а в-третьих, исполнивший поручитель приобретает все права кредитора, т. е. они к нему переходят в порядке суброгации, тогда как при субсидиарной ответственности такое правило отсутствует, хотя судебная практика, основываясь на толковании норм отдельных специальных законов, приходит к выводу о наличии у саморегулируемой организации права регресса к своему члену¹. Таким образом, отсутствуют основания для отождествления поручительства и субсидиарной ответственности.

Наиболее схожие черты у субсидиарной ответственности наблюдаются с независимой гарантией, которая также предполагает возложение обязанности по исполнению обязательства на третье лицо, не является акцессорной, а у гаранта возникает регрессное требование к принципалу². В то же время независимая гарантия предполагает определение основного обязательства (п. 4 ст. 368 ГК РФ), тогда как при субсидиарной ответственности заранее это невозможно сделать, т. к. определяется лишь общий круг обязательств члена СРО.

Вывод

Субсидиарная ответственность саморегулируемой организации является способом обеспечения исполнения обязательств членов СРО, поскольку создает для потребителей товаров (работ, услуг) дополнительные гарантии защиты их имущественных интересов. При этом наличие у саморегулируемой организации обязанности нести субсидиарную ответственность усложняет обязательство в части появления дополнительного субъекта. В системе способов обеспечения исполнения обязательств субсидиарная ответственность СРО относится к мерам, направленным исключительно на защиту интересов кредитора, которое осуществляется за счет имущественной массы третьего лица.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 26.04.2024 № 304-ЭС24-4573 по делу № А46-4528/2023 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=809172#laAopRUqchG5ztis>; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.01.2023 № Ф09-9316/22 по делу № А60-14046/2022 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/HYCQVDsMR6Nw/> (дата обращения: 05.08.2024).

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 07.02.2023 № 305-ЭС22-21173 по делу № А40-201536/2021 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=747595#8FuopRUOGA3FVqcN1> (дата обращения: 05.08.2024).

Список литературы

1. Лескова Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. М.: Статут, 2013. 384 с.
2. Ершова И. В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности // Предпринимательское право. Прил.: Право и Бизнес. 2014. № 3. С. 2–15.
3. Герасимов О. А. Лицензирование и саморегулирование предпринимательской деятельности как средство обеспечения эффективности правового регулирования реального сектора экономики // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 2. С. 22–25.
4. Шувалов И. И. Проблемы определения пределов свободы усмотрения субъектов предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2021. № 6. С. 66–74.
5. Корпоративное право / отв. ред. И. С. Шиткина. М.: Статут, 2018. 735 с.
6. Тарасенко О. А. Тенденции правоприменительной практики в сфере саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности в России // Предпринимательское право. 2018. № 4. С. 29–41.
7. Лескова Ю. Г. Саморегулирование как проявление метода частного права // Гражданское право. 2010. № 4. С. 8–11.
8. Ершова И. В. Общие и специальные нормы в правовом обеспечении саморегулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 4. С. 3–9.
9. Мохов А. А. Потенциал саморегулирования в области обеспечения биологической безопасности // Гражданское право. 2022. № 1. С. 41–44.
10. Кванина В. В. Механизм саморегулирования в строительстве и меры гражданско-правовой ответственности: вопросы соотношения // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 90–101.
11. Кванина В. В. Правовая сущность обеспечительной функции саморегулирования // Предпринимательское право. Прил.: Бизнес и право в России и за рубежом. 2013. № 4. С. 12–16.
12. Лескова Ю. Г. Ключевые изменения института саморегулирования строительной деятельности: некоторые вопросы теории и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 7. С. 54–63.
13. Мейер Д. И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2021. 846 с.
14. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. М.: Статут, 2003. 622 с.
15. Степин М. Г. Страхование как способ обеспечения исполнения обязательств // Право и экономика. 2019. № 8. С. 64–70.
16. Каримуллина А. Э. Договор страхования как особый способ обеспечения исполнения обязательства по кредитному договору // Банковское право. 2022. № 3. С. 55–60.
17. Левушкин А. Н., Морозов С. Ю. Проверка контрагента перед заключением договора как непоименованный способ обеспечения исполнения предпринимательских обязательств // Юрист. 2021. № 7. С. 37–42.
18. Гражданское право. Т. 2 / под. ред. Б. М. Гонгало. М.: Статут, 2021. 602 с.
19. Кулаков В. В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России: монография. М.: РАП: Волтерс Клувер, 2010. 188 с.
20. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: общие положения. М.: Статут, 2020. 847 с.
21. Пучков О. В. Понятие обеспечительных обязательств: критика основных теорий // Арбитражные споры. 2024. № 2. С. 128–136.

22. Гонгало Б. М. Избранное: в 5 т. Т. 1: Гражданское право. 1992–2002. М.: Статут, 2021. 416 с.

References

1. Leskova Y.G. Conceptual and legal foundations of self-regulation of business relations. Moscow: Statut; 2013. 384 p. (In Russ.)
2. Yershova I.V. Self-regulation of entrepreneurial and professional activity. *Predprinimatel'skoe pravo. Pravo i Biznes = Entrepreneurial law. Law and Business*. 2014;(3):2–15. (In Russ.)
3. Gerasimov O.A. Licensing and self-regulation of entrepreneurial activity as a means of ensuring the effectiveness of legal regulation of the real sector of the economy. *Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava = Journal of Business and Corporate Law*. 2019;(2):22–25. (In Russ.)
4. Shuvalov I.I. Problems of determining the limits of discretion of business entities. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*. 2021;(6):66–74. (In Russ.)
5. Shitkina I.S. (ed.) Corporate Law. Moscow: Statut; 2018. 735 p. (In Russ.)
6. Tarasenko O.A. Trends in law enforcement practice in the field of self-regulation of entrepreneurial and professional activity in Russia. *Predprinimatel'skoe pravo = Entrepreneurial law*. 2018;(4):29–41. (In Russ.)
7. Leskova Y.G. Self-regulation as a manifestation of the method of private law. *Grazhdanskoe pravo = Civil law*. 2010;(4):8–11. (In Russ.)
8. Yershova I.V. General and special norms in the legal support of self-regulation. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2015;(4):3–9. (In Russ.)
9. Mokhov A.A. Potential of self-regulation in the field of biological safety. *Grazhdanskoe pravo = Civil law*. 2022;(1):41–44. (In Russ.)
10. Kvanina V.V. The mechanism of self-regulation in construction and measures of civil liability-news: issues of correlation. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*. 2019;(12):90–101. (In Russ.)
11. Kvanina V.V. The legal essence of the security function of self-regulation. *Predprinimatel'skoe pravo. Biznes i pravo v Rossii i za rubezhom = Business law. Business and Law in Russia and abroad*. 2013;(4):12–16. (In Russ.)
12. Leskova Yu.G. Key changes in the Institute of self-regulation of construction activities: some issues of theory and practice. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2017;(7):54–63. (In Russ.)
13. Meyyer D.I. Russian civil law. Moscow: Statut; 2021. 846 p. (In Russ.)
14. Pobedonostsev K.P. The course of civil law. Part Three: Contracts and obligations. Moscow: Statut; 2003. 622 p. (In Russ.)
15. Stepin M.G. Insurance as a way to ensure the fulfillment of obligations. *Pravo i ekonomika = Law and Economics*. 2019;(8):64–70. (In Russ.)
16. Karimullina A.E. Insurance contract as a special way to ensure the fulfillment of obligations under a loan agreement. *Bankovskoe pravo = Banking law*. 2022;(3):55–60. (In Russ.)
17. Levushkin A.N., Morozov S.Y. Checking the counterparty before entering into an agreement as an unnamed way to ensure the fulfillment of business obligations. *Yurist = Lawyer*. 2021;(7):37–42. (In Russ.)
18. Gongalo B.M. (ed.) Civil law. Vol. 2. Moscow: Statut; 602 p. (In Russ.)
19. Kulakov V.V. Obligation and complications of its structure in Russian civil law. Moscow: RAP, Volters Kluver; 2010. 188 p. (In Russ.)

20. Braginskiy M.I., Vitryanskiy V.V. Contract law: general provisions. Moscow: Statut; 2020. 847 p. (In Russ.)
21. Puchkov O.V. The concept of security obligations: a critique of basic theories. *Arbitrazhnye spory = Arbitration disputes*. 2024;(2):128–136. (In Russ.)
22. Gongalo B.M. Favorites. Vol. 1. Civil Law. 1992–2002. Moscow: Statut; 2021. 416 p. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Филатова Ульяна Борисовна, доктор юридических наук, доцент, первый проректор, Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: u.filatova@rsuj.ru, ORCID: 0000-0001-6189-4317

Кондратьев Владимир Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права, Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: vakondratiev@bk.ru, ORCID: 0000-0002-9815-2197

Ulyana B. Filatova, Doctor of Sciences (Juridical), Associate Professor, first Vice-Rector, Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation, e-mail: u.filatova@rsuj.ru, ORCID: 0000-0001-6189-4317

Vladimir A. Kondratiev, Candidate of Sciences (Juridical), Associate Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law, Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation, e-mail: vakondratiev@bk.ru, ORCID: 0000-0002-9815-2197